

К 70-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

© ЭО, 2003 г., № 6

Н.С. Полищук

ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛА ЭТНОЛОГИИ РУССКОГО НАРОДА ИЭА РАН

Отдел этнологии (первоначально – сектор этнографии) русского народа появился в институте в октябре 1986 г. в результате преобразования сектора “Этнография русских и других восточнославянских народов” (так он назван в приказе) в отдел этнографии восточнославянских народов с двумя секторами: этнографии русского народа – в московской части и этнографии восточнославянских народов – в ленинградской части института¹.

В 1933 г., когда был образован Институт антропологии и этнографии АН СССР, создание подобного сектора было невозможным. В повестке дня тогда стояло не изучение культурно-бытовых особенностей различных народов мира в их историческом развитии, а также их этногенеза, расселения и взаимовлияний, как это имело место в послевоенный период, а исследование сохранившихся у них пережитков докапиталистических формаций методом непосредственного наблюдения последних в быту современных народов, что, как отмечал С.П. Толстов, превратило этнографию “в раздел истории первобытно-общинного строя, отличающийся от археологии лишь характером источников”². Поэтому не приходится удивляться, что и этнографическое изучение восточнославянских народов, в том числе и самого крупного из них – русского, оказалось на периферии научно-исследовательских планов института. Об этом красноречиво свидетельствует перечень публикаций 1933–1941 гг., принадлежащих этнографам-славистам, сотрудникам научного кабинета Европы³, которым заведовал выдающийся российский и советский этнограф первой половины XX в. чл.-кор. АН СССР Д.К. Зеленин (1878–1954), внесший большой вклад в изучение этнографии восточных славян⁴.

В гораздо лучшем положении находились фольклористы-русисты, что, видимо, объяснялось присущим тому времени восприятием как самого фольклора, так и науки, занимающейся его исследованием. “В работах института, – читаем в одной из публикаций 1934 г., – изучение фольклора обусловлено его местом в ряду других исторических источников и пониманием самой фольклористики как исторической дисциплины, занятой анализом устной литературы” (курсив мой. – Н.П.)⁵.

Фольклорная секция института состояла из двух исследовательских групп: по изучению фольклора доклассового и классового общества. Во второй группе, которой руководил один из крупнейших советских фольклористов М.К. Азадовский (1888–1954), понимавший фольклор “не как пережиток старины, не как мертвую, застывшую и воспроизводимую механически традицию прошлого, а как живое индивидуальное творчество, развивающееся в рамках народного коллектива”⁶, большое внимание уделялось собиранию, изучению и публикации произведений разных жанров русского фольклора – как традиционного, так и нового, в том числе и возникшего после 1917 г.⁷ Именно в этой группе работали известные уже в те годы фольклористы-русисты: словесники А.М. Астахова (1886–1971) и А.Н. Лозанова (1896–1968), фольклорист-музыковед Е.В. Гиппиус (1903–1985) и фольклорист словесник и му-

зыковед З.В. Эвальд (1895–1942), внесшие весомый вклад в отечественную фольклористику. В 1930-е годы фольклорной секцией был издан ряд сборников русского фольклора, не утративших своей ценности и в наши дни⁸.

Секция фольклора, переименованная в 1937 г. в фольклорную комиссию, просуществовала в институте шесть лет. По постановлению Президиума АН СССР от 5 июля 1939 г. она вместе с созданным ее сотрудниками бесценным фонограммархивом была переведена в Институт русской литературы АН СССР (ИРЛИ), что, как отмечал С.П. Толстов, “повлекло за собой резкое сужение работы в области фольклористики и полное прекращение работы в области музыкальной этнографии”⁹. Спустя почти 30 лет, в конце 1960-х годов, в ленинградскую часть Института этнографии из ИРЛИ (Пушкинский Дом) были переведены исследователь восточнославянской сказки Н.В. Новиков (1911–1997)¹⁰, фольклорист-теоретик, исследователь балладного и эпического творчества славян Б.Н. Путилов (1919–1997)¹¹ и талантливый собиратель и неутомимый пропагандист-популяризатор фольклора Г.Г. Шаповалова (1918–1996)¹², оставившие заметный след в отечественной фольклористике второй половины XX в.

Вторично фольклорная комиссия, вскоре переименованная в сектор фольклора, была образована в 1944 г., но уже в московской группе института. Возглавил ее известный славист первой половины XX в. П.Г. Богатырев (1893–1971), работы которого по вопросам русского и славянского фольклора, этнографии и народного театра оказали большое влияние на этнологию и фольклористику не только в нашей стране, но и за рубежом¹³.

Сектор фольклора вскоре стал подлинным научным центром московских фольклористов. Однако просуществовал он всего лишь несколько лет. Упразднению его и увольнению из института П.Г. Богатырева предшествовало организованное по настоянию дирекции обсуждение на заседаниях сектора фольклора в феврале 1948 г. разного рода ошибок, допущенных в работе сектора, в том числе и пропагандируемого его заведующим функционально-структурального метода. П.Г. Богатырев оказался одной из многих жертв борьбы с космополитизмом, развернувшейся в советской науке в конце 1940-х годов¹⁴.

За время недолгого существования сектора фольклора его сотрудниками была проделана огромная работа, прежде всего по сбору и изучению русского фольклора Великой Отечественной войны. Этой работой фактически руководила В.Ю. Крупянская (1897–1985)¹⁵. Ею, в частности, было написано пособие по собиранию фольклора военных лет, весь тираж которого институт бесплатно разослал “отдельным заинтересованным учреждениям и лицам”¹⁶. Результатом широкомасштабной собирательской работы, которую с первых месяцев войны вели Государственный литературный музей, где тогда работала В.Ю. Крупянская, и Всесоюзный дом народного творчества им. Н.К. Крупской, а с декабря 1944 г. и Институт этнографии, явилось создание сборника материалов по истории песен Великой Отечественной войны, содержащего бесценные сведения для исследования процессов, происходивших в массовом песенном творчестве военных лет¹⁷.

Фольклорное подразделение вновь появилось в институте лишь через много лет – в 1961 г. На сей раз это был уже не сектор, а группа фольклора. Но она оказалась значительно долговечнее своих предшественников и, просуществовав четверть века, в конце 1986 г. вошла в состав сектора этнографии русского народа. Все годы ее возглавляла В.К. Соколова (1908–1988) – одна из виднейших представительниц русских фольклористов второй половины XX в., известная прежде всего как исследователь исторических жанров русского, а потом и славянского фольклора, а также календарных обрядов и обрядового фольклора¹⁸.

Следует заметить, что в послевоенный период фольклористы вне зависимости от того, в каком научном подразделении института они числились, всегда работали в тесном контакте с этнографами, зачастую участвуя в одних и тех же экспедициях. Все фольклористы, пришедшие в институт в годы войны и в последующие годы, в

той или иной степени занимались и этнографической проблематикой, а некоторые со временем даже переключались на нее полностью. Так, один из крупнейших советских фольклористов, неутомимый собиратель и популяризатор русского фольклора Э.В. Померанцева (1899–1980), научные интересы которой были сконцентрированы на изучении истории русской сказки, судеб фольклора в современном обществе и взаимоотношений литературы и фольклора¹⁹, внесла весомый вклад в изучение демонологических представлений русского народа и их связи с календарной обрядностью и цикличностью годового и суточного круга²⁰, а также в исследование проблемы этнических и этнокультурных функций фольклора в современности²¹. В монографии “Эпос и Древняя Русь” (М., 1969. 302 с.) известного собирателя и исследователя былин Р.С. Липец²² при рассмотрении отдельных социальных институтов, обычаев и реалий, отраженных в былинах (например, таких, как *дружина, парубоцтво, стольники, чаиники*, княжеские пиры и одаривание на них, употребление на пирах дичи и меда, использование турьего рога в качестве сосуда для питья меда и пр.), выявляются их корни, восходящие порой к эпохе военной демократии и даже к первобытно-общинному строю. Руководитель группы фольклора В.К. Соколова – автор монографии “Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в.” (М., 1979. 286 с.). Фольклорист В.Ю. Крупянская с начала 1950-х годов возглавила новое направление в отечественной этнографии – изучение культуры и быта рабочих²³. Сейчас уже мало кто помнит, а тем более знает, что Л.А. Анохина (1921–1972), оставившая по себе память как один из ярких исследователей современности и инициатор (совместно с М.Н. Шмелевой) этнографического изучения современного русского города, поступив в 1943 г. в аспирантуру института, специализировалась по фольклористике²⁴. Подобные примеры можно умножить.

Если рассматривать этнографию как науку комплексную, изучающую этническую историю, быт и культуру народа как целостное явление, органической частью которого является и фольклор, то присутствие фольклористов в Институте этнографии/этнологии и антропологии представляется не только оправданным, но и необходимым. Впрочем, в России проблемы фольклористики всегда занимали видное место в системе этнографических знаний²⁵.

Предшественник отдела этнологии русского народа – сектор этнографии восточных славян, название которого в разные годы несколько варьировалось, – был образован в московской группе Института этнографии в 1943 г. Тогда в процессе подготовки Институтом этнографии совместно со славянской секцией Института истории материальной культуры АН СССР (впоследствии – Институт археологии) научно-популярного сборника “Славяне” была сформирована славяно-русская группа под председательством Б.А. Рыбакова, переросшая вскоре в славяно-русский сектор²⁶. В 1945 г. была создана ленинградская группа сектора, которую возглавила Е.Э. Бломквист (1890–1956)²⁷. До 1992 г., когда решением Президиума РАН от 14 апреля Санкт-Петербургский филиал Института этнологии и антропологии РАН был преобразован в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого со статусом НИИ РАН, восточнославянский сектор (с 1986 г. – отдел) состоял из двух частей – московской и ленинградской. Сотрудники ленинградской части, в отличие от своих московских коллег, наряду с полевой и научно-исследовательской работой занимались еще и музейной работой и этнографическим музееведением²⁸. Существенно различалась и “география” их исследований, особенно с конца 1960-х – начала 1970-х годов, когда ленинградцы стали заниматься преимущественно изучением этнографии Русского Севера²⁹ и Северо-Запада СССР³⁰, хотя ранее они вели исследования и в других регионах, в частности в Восточной Сибири³¹ и Средней Азии³². В 1970–1980-е годы ленинградцы обратились к изучению различных аспектов обрядовой культуры восточных славян, возрастной специфики русской традиционной культуры, а также современной молодежной субкультуры³³.

Первым заведующим славяно-русским сектором (так он назывался в 1943–1949 гг.) был В.В. Богданов (1868–1949) – крупнейший московский специалист в области этнографии восточных славян. В 1920-е годы он руководил отделом восточных славян в Центральном музее народоведения (впоследствии – Музей народов СССР)³⁴. После кончины В.В. Богданова сектор, в состав которого вошли и фольклористы, получил новое наименование – сектор славяно-русской этнографии и фольклора. Возглавил его недавний докторант, а затем ученый секретарь института фольклорист В.И. Чичеров (1907–1957), автор известного труда о зимнем периоде русского земледельческого календаря, в котором он, систематизировав и обобщив огромный фактический материал, убедительно раскрыл производственные основы календарной обрядности, ее органическую связь с трудовой деятельностью крестьян³⁵.

Когда в 1953 г. В.И. Чичеров перешел в Институт мировой литературы АН СССР на должность заведующего вновь созданным там сектором народного творчества, его сменил П.И. Кушнер (1889–1968), до этого руководивший сектором этнической статистики и картографии. Как исследователя его всегда привлекали наиболее актуальные и сложные, мало разработанные проблемы. Поэтому, когда в конце 1940-х годов в советской этнографии наметился решительный поворот к этнографическому изучению современности, Павел Иванович оказался одним из тех, кто возглавил это направление, что в немалой степени способствовало успешной разработке его сотрудниками сектора. П.И. Кушнер внес свою лепту и в создание историко-этнографического атласа “Русские”, работа над которым началась еще в 1951 г. Для атласа им впервые в советской и мировой науке были разработаны принципы картографирования явлений материальной и духовной культуры народа не статично, а в динамике. Под его руководством выработывался и первоначальный план очерка “Русские” для первого тома издания “Народы Европейской части СССР” (М., 1964. С. 119–571. Сер. “Народы мира”)³⁶.

В 1959 г. ушедшего на пенсию тяжело заболевшего П.И. Кушнера сменила В.К. Соколова, а с 1961 по 1986 г. сектором заведовал К.В. Чистов (с 1981 г. – чл.-кор. АН СССР)³⁷, принадлежащий к тем ученым, труды которых по истории и теории фольклора, его связям с историей и этнографией³⁸ определяли развитие советской фольклористики и этнографии во второй половине XX в. Результаты его многолетних исследований в области теоретических проблем этих наук обобщены им в книге “Народные традиции и фольклор: Очерки теории” (Л., 1986. 304 с.).

Велик вклад К.В. Чистова в разработку методов исторического изучения фольклора. В его книгах “Народная поэтесса И.А. Федосова: Очерк жизни и творчества” (Петрозаводск, 1955. 376 с.) и “Ирина Андреевна Федосова: Историко-культурный очерк” (Петрозаводск, 1988. 335 с.) раскрыты глубинные связи фольклорного творчества, бытовой истории и мировоззрения крестьянства в эпоху реформ 1860-х годов и пореформенный период. Новаторской как по методу изучения материалов, так и по выводам была его монография “Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв.” (М., 1967. 341 с.). В ней впервые в отечественной фольклористике на основе широкого использования исторических документов для изучения социальной психологии и крестьянского фольклора выявлены некоторые закономерности возникновения сюжетов утопических легенд и прослежено развитие этой своеобразной разновидности легенд на протяжении двух с половиной веков – от возникновения их в XVII в. до угасания во второй половине XIX в.

С приходом К.В. Чистова в секторе больше внимания стало уделяться изучению духовной и соционормативной культуры русского народа, а также проблемам формирования, передачи и изменения традиции³⁹. Под его руководством и при его авторском участии был подготовлен крупный обобщающий коллективный труд “Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры” (М., 1987. 577 с.). Задуман он был как один из томов серии “Этнография славянских народов”, в создании которой должны были участвовать ученые этнографических институтов Болгарии, Польши, Чехословакии, Югославии, ГДР. В этой книге, состоящей из

двух частей (“Этнические и этнокультурные проблемы” и “Материальная и духовная культура (Сопоставительно-типологические очерки)”) впервые было предпринято сочетание в одном издании общих очерков традиционной культуры русских, украинцев и белорусов (в первой части) со сравнительно-типологической характеристикой важнейших аспектов традиционной культуры восточных славян в целом (во второй части). Среди авторов книги преобладали москвичи. Они же выполнили и всю техническую работу по подготовке ее к печати. По инициативе К.В. Чистова в 1991 г. была, наконец, издана на русском языке монография Д.К. Зеленина “Восточнославянская этнография”, впервые опубликованная на немецком языке в Германии в 1927 г.⁴⁰

Поскольку К.В. Чистов жил в Ленинграде и в Москве (за исключением нескольких первых лет работы в институте) бывал в основном наездами, текущей работой московской части сектора руководил М.Г. Рабинович (1916–2000)⁴¹, в течение 20 лет бывший заместителем заведующего сектором.

В 1986 г. сектор этнографии восточных славян, численность которого к тому времени достигла 40 человек, был, как уже упоминалось ранее, преобразован в отдел с двумя самостоятельными секторами. Возглавлял отдел до 1990 г. К.В. Чистов. Секторами заведовали: в Москве – Н.С. Полищук, в Ленинграде – Т.А. Бернштам.

В 1990 г. оба сектора были преобразованы в отделы. В конце 1992 г. отдел этнографии русского народа был расформирован и в виде двух проблемно-исследовательских групп – исторической этнографии (руководитель – И.В. Власова) и этноконфессиональных исследований (руководитель – М.М. Громыко) – вошел в состав созданного в институте центра русских исследований⁴². В 1995 г. в связи с упразднением последнего был образован отдел русского народа с временно действующей в нем проблемной группой этноконфессиональных исследований⁴³, которая в 1997 г. опять обрела самостоятельность⁴⁴. Но с 1998 г. она вновь находится в составе отдела этнологии русского народа⁴⁵.

На протяжении нескольких десятилетий коллектив этнографов, сложившийся в секторе еще в 1940-е годы, был весьма стабильным и пополнялся крайне редко. Лишь с начала 1980-х годов он стал заметно расти. В настоящее время в отделе этнологии русского народа 25 сотрудников, в том числе 5 докторов и 12 кандидатов наук. С 1995 г. отделом заведует д.и.н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации И.В. Власова.

За 60 лет существования отдела/сектора его сотрудниками были опубликованы десятки книг – коллективные⁴⁶ и индивидуальные⁴⁷ монографии, тематические сборники⁴⁸, а также сотни статей в различных изданиях как у нас в стране, так и за рубежом. Исследованиями, выполненными в секторе/отделе, охвачены едва ли не все регионы России и даже пограничные территории⁴⁹. Диапазон содержания этих работ необычайно широк – от монографии о культуре и быте колхозников одного села⁵⁰ до труда, посвященного этнической истории и народной культуре огромного региона⁵¹; от статьи о быте и его преобразовании в период построения социализма⁵² до исследования о православной жизни русских крестьян в XIX–XX вв.⁵³; от статьи о религиозно-бытовых пережитках и путях их преодоления у колхозного крестьянства⁵⁴ до статьи о дворянском благочестии⁵⁵ и т.д.

Этнография, как и любая другая наука, а тем более общественная, всегда выполняла и выполняет социальный заказ, диктуемый требованиями времени. Именно поэтому ее научные приоритеты непостоянны. Впрочем, смена приоритетов (разработка новых направлений, постановка и решение новых проблем) – характерная особенность науки в целом, один из основных законов ее развития. Застой, отсутствие новаций грозят гибелью любой науке.

Примечания

¹ Приказ № 1252-281 от 14 октября 1986 г. // Архив Института этнологии и антропологии РАН (далее – АИЭА). Ф. 142. Оп. 11. Д. 9160. Л. 128.

² Толстов С.П. Сорок лет советской этнографии // Сов. этнография (далее – СЭ). 1957. № 5. С. 39.

³ Зеленин Д.К. Тотемический культ деревьев у русских и белорусов // Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук. 1933. Сер. VII. № 6. С. 591–629; *Он же*. Магическая функция слов и словесных произведений // Академику Н.Я. Марру. XLV. М.; Л., 1935. С. 507–516; *Он же*. Об исторической общности культуры русского и украинского народов (Некоторые этнографические параллели) // Советская этнография: Сб. статей. № 3. 1940. С. 23–24; *Он же*. Воссоединенные украинцы // Там же. № 5. 1941. С. 3–20; Тихоницкая Н.Н. Сельскохозяйственная толока у русских // СЭ. 1934. № 4. С. 73–90; *Она же*. Русская народная игра “Просо сеяли” // Советская этнография: Сб. статей. № 1. 1938. С. 145–166; Торэн М.Д. Об образе лихорадки // СЭ. 1935. № 1. С. 107–113. М.Д. Торэн в середине 1930-х годов собрала материал по теме “Русское народное поверье о летучем змее (пережитки тотемизма у русских)” и работала над кандидатской диссертацией на тему “Использование дикорастущих растений в народной медицине” (Лекомцев И.М. Этнографическая секция Института // СЭ. 1936. № 1. С. 142–143).

⁴ О Д.К. Зеленине см.: Станюкович Т.В., Торэн М.Д. Дмитрий Константинович Зеленин // СЭ. 1954. № 4. С. 157–159; Сабурова Л.М., Чистов К.В. Дмитрий Константинович Зеленин (к 100-летию со дня рождения) // СЭ. 1978. № 6. С. 71–85, а также: Проблемы славянской этнографии (к 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Д.К. Зеленина) / Отв. ред. А.К. Байбурын, К.В. Чистов. Л., 1979. 240 с.

⁵ К.В. [Вяткина К.В.] О научно-исследовательской работе Института антропологии и этнографии Академии Наук СССР (ИАЭ) // СЭ. 1934. № 4. С. 122. См. также: Астахова А.М. Фольклорная секция Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР // СЭ. 1936. № 1. С. 147–149.

⁶ Жирмунский В. М.К. Азадовский: Биографический очерк // Азадовский М.К. История русской фольклористики. Т. 1. М., 1958. С. 8. См. также: Крупянская В.Ю., Померанцева Э.В. Марк Константинович Азадовский. 1888–1954 // СЭ. 1955. № 2. С. 149–152; Чистов К.В. М.К. Азадовский и проблема исполнительства в русской фольклористике XIX–XX вв. // СЭ. 1989. № 2. С. 71–81.

⁷ См., напр.: Астахова А.М. Фольклор гражданской войны // Сов. фольклор. 1934. № 1. С. 9–39; Лозанова А. Фабрично-заводские песни крепостной России // Лит. учеба. 1935. № 7/8–9; Вяткина К.В. Работа Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР за 1935 г. // СЭ. 1936. № 1. С. 139–141; Азадовский М. Новый фольклор // Советский фольклор: Сб. статей. № 6. Л., 1939. С. 5–30.

⁸ Крестьянская лирика / Общ. ред. М.К. Азадовского, вступ. ст. Е. Гишпиуса, ред. и примеч. Е. Гишпиуса и З. Эвальд. Л., 1935. 314 с. (Б-ка поэта. Малая сер. № 2); Песни и сказания о Разине и Пугачеве / Вступ. ст. ред. и примеч. А.Н. Лозановой. М.; Л., 1935. 422 с.; Песни Пинежья. Кн. II. Материалы фонограммархива собранные и разработанные Е.В. Гишпиусом и З.В. Эвальд. М., 1937. 591 с. (АН СССР. Тр. Ин-та антропологии, этнографии и археологии. Т. VII. Фольк. сер. № 2); Былины Севера. Т. 1. Мезень и Печора Зап., вступ. ст. и коммент. А.М. Астаховой. М.; Л., 1938. 655 с. (АН СССР. Фольк. комис. при Ин-те этнографии. Матер. рукоп. хранилища Фольк. комис. 1. Под ред. М.К. Азадовского) и др.

⁹ Толстов С.П. Указ. соч. С. 39.

¹⁰ См. о нем: Чистов К.В. Николай Владимирович Новиков // Этнограф. обозрение (далее – ЭО). 1997. № 5. С. 185–189.

¹¹ См. о нем: Байбурын А.К. Борис Николаевич Путилов // Живая старина. 1998. № 4. С. 2–4. См. также Списки основных работ Б.Н. Путилова (СЭ. 1979. № 5. С. 184–187; Там же. 1989. № 6. С. 129–130).

¹² См. о ней: Мельц М.Я. Галина Григорьевна Шаповалова // ЭО. 1997. № 5. С. 183–184.

¹³ См.: Грацианская Н.Н., Померанцева Э.В. Петр Григорьевич Богатырев // СЭ. 1971. № 6. С. 192–194; Гусев В.Е. Этнографическая проблематика в трудах П.Г. Богатырева (К 100-летию со дня рождения) // ЭС. 1993. № 5. С. 116–125, а также: Библиография научных работ и переводов П.Г. Богатырева / Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 523–543.

¹⁴ См.: Соколова В.К. Дискуссия по вопросам фольклористики на заседаниях сектора фольклора Института этнографии // СЭ. 1948. № 3. С. 139–146; Гусев В.Е. Указ. соч. С. 120. В 1949 г. на заседаниях Ученого совета института подвергнутой критике подверглись работы не только П.Г. Богатырева, но Д.К. Зеленина, к тому времени уже бывших сотрудников института (Жданко Т.А. Работа Института этнографии АН СССР в 1949 г. // СЭ. 1950. № 2. С. 184).

¹⁵ См., напр.: Крупянская В.Ю. Брянская фольклорная экспедиция (6 августа – 13 сентября 1945 г.). Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР (далее – КСИЭ). Вып. II. М.; Л., 1947. С. 48–52; Гершкович Б. Крупянская В. Работы сектора фольклора Института этнографии АН СССР по изучению фольклора Великой Отечественной войны. 1945–1949 гг. // КСИЭ. Вып. VIII. М., 1949. С. 81–83; Крупянская В.Ю.

Старцева [Анохина] Л.А. Фольклор колхозной станицы (По материалам Сталинградской фольклорной экспедиции) // СЭ. 1949. № 3. С. 74–88.

¹⁶ Крупянская В.Ю. Фольклор Великой Отечественной войны (Задачи и методы собрания). М.; Л., 1949. 32 с. См. также: Жданко Т.А. Указ. соч. С.184.

¹⁷ Крупянская В.Ю., Миц С.И. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны / Отв. ред. В.И. Чичеров. М., 1953. 211 с. (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. (далее – ТИЭ) Т. XIX). Первоначальный, более полный вариант сборника, материалы фольклорных экспедиций ИЭ и присланные местными собирателями, участниками войны и другими лицами, находятся в архиве ИЭА РАН. (См. о них: Дмитриева С.И. Материалы по фольклору Великой Отечественной войны, хранящиеся в архиве Института этнографии АН СССР // Русский фольклор Великой Отечественной войны / Отв. ред. В.Е. Гусев. М.; Л., 1964. С. 409–411).

¹⁸ См.: Чистов К.В. Научное наследие В.К. Соколовой // СЭ. 1989. № 5. С. 78–82, а также: Соколова В.К. Русские исторические песни XVI–XVIII вв. М., 1960. 330 с. (ТИЭ. Т. LXI); Она же. Русские исторические предания. М., 1970. 288 с.; Она же. Масленица (ее состав, развитие и специфика) // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 48–70; Она же. Особенности календарных обрядовых песен восточных и южных славян // История, культура, этнография и фольклор славянских народов / IX междунар. съезд славистов (Киев, сентябрь 1983 г.). Докл. сов. делегации. М., 1983. С. 224–241 и др.

¹⁹ См.: Алексеев М.П., Базанов В.Г., Бромлей Ю.В. и др. Э. Померанцева. Некролог // Лит. газета. 1980. 24 сент. № 39. С. 3; [Чистов К.В.]. Эрна Васильевна Померанцева (1899–1980) // СЭ. 1981. № 1. С. 180–185; Мельц М.Я. Эрна Васильевна Померанцева // Русский фольклор. Т. XXI. Л., 1981. С. 218–223.

²⁰ Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. 192 с.

²¹ См.: Померанцева Э.В. Специфика устной прозы в свете изучения современных этнических процессов // СЭ. 1976. № 2. С. 70–76; Она же. Межэтническая общность поверий и быличек о полуднице // Славянский и балканский фольклор... С. 143–158; Померанцева Э.В., Чистов К.В. Русская фольклорная проза и межэтнические процессы // Отражение межэтнических процессов в устной прозе / Отв. ред. Э.В. Померанцева. М., 1979. С. 3–17.

²² См., напр.: Лунец Р.С. Былины у промыслового населения русского Севера XIX – начала XX в. // Славянский фольклор: Материалы и исследования по исторической народной поэзии славян. М., 1951. С. 153–210. (ТИЭ. Т. 13); Она же. К вопросу о генезисе былин (город в русском эпосе) // СЭ. 1967. № 6. С. 42–52; Она же. Образ древнего тура и отголоски его культа в былинах // Славянский фольклор. М., 1972. С. 82–109. См. также: Список работ кандидата исторических наук Рахили Соломоновны Липец (к 60-летию научной деятельности) // ЭО. 1993. № 6. С. 142–144.

В довоенные годы наряду с былинами Р.С. Липец записывала и изучала еще рыбацкий и шахтерский (в Подмосковном угольном бассейне) фольклор. Рыбацкий фольклор (вместе с описанием “староартельных” обычаев) был издан ею вскоре после войны (см.: Рыбацкие песни и сказы / Запись текстов, статьи, примеч., словарь и указатели Р.С. Липец. М., 1950. 219 с.). Записи шахтерского фольклора так и не были опубликованы. В первой половине 1980-х годов Рахиль Соломоновна готовила их к печати в виде сборника текстов, но работа над ним не была доведена до конца. Возможно, это объясняется тем, что со второй половины 1970-х годов Р.С. Липец стала заниматься исследованием тюрко-монгольского эпоса, которому и были посвящены ее последние публикации. В 1986 г. она вышла на пенсию.

²³ См.: Список основных работ кандидата филологических наук В.Ю. Крупянской (К 55-летию научной деятельности) // СЭ. 1977. № 6. С. 135–136.

²⁴ См.: Людмила Алексеевна Анохина // СЭ. 1972. № 2. С. 180–181.

²⁵ См.: Токарев С.А. История русской этнографии (Дюктябрьский период). М., 1966. С. 233–248, 292–306, 415–424; Чистов К.В. Фольклор и этнография // Фольклор и этнография / Отв. ред. Б.Н. Путилов. Л., 1970. С. 3–15.

²⁶ Рабинович М.Г. Институт этнографии в годы Великой Отечественной войны // СЭ. 1946. № 1. С. 228.

²⁷ См. о ней: Евгения Эдуардовна Бломквист (8 / 21 ноября 1890 – 27 июля 1956) // СЭ. 1956. № 4. С. 170–173; Станюкович Т.В. Евгения Эдуардовна Бломквист – исследователь восточнославянской этнографии // ЭО. 1992. № 4. С. 78–84.

²⁸ См., напр.: Станюкович Т.В. Принципы и приемы экспозиции МАЭ АН СССР // Материалы по истории этнографических музеев и выставок. М., 1972. С. 44–84, 230–250; Она же. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л., 1978. 286 с.; Станюкович Т.В., Чистов К.В. Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев // СЭ. 1981. № 1. С. 24–36.

²⁹ См., напр.: Бернштам Т.А. Поморья: Формирование группы и система хозяйства. Л., 1978. 176 с.; Она же. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в.: Этнографические очерки. Л., 1983. 283 с. См. также подготовленные ленинградцами сборники статей, в которых участвовал широкий круг

авторов: Фольклор и этнография Русского Севера / Отв. ред. Б.Н. Путилов, К.В. Чистов. Л., 1973. 280 с.; Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики / Отв. ред. Т.А. Бернштам, К.В. Чистов. Л., 1986. 220 с.; Русский Север: Ареалы и культурные традиции / Ред.-сост. Т.А. Бернштам, К.В. Чистов. СПб., 1992. 272 с.

³⁰ По инициативе восточнославянского сектора в 1974, 1976 и 1978 гг. в Ленинградском отделении Института этнографии состоялись научные конференции, посвященные проблемам этнографии Северо-Запада СССР. Материалы первой конференции легли в основу сборника "Этнографические исследования Северо-Запада СССР: Традиции и культура сельского населения. Этнография Петербурга" / Отв. ред. Н.В. Юхнева. Л., 1977. 219 с. На второй и третьей конференциях преобладала "петербургско-ленинградская" проблематика (см.: Старый Петербург: Историко-этнографические исследования / Отв. ред. Н.В. Юхнева. Л., 1982. 200 с.).

В 1983 и 1985 гг. в Ленинградском отделении Института этнографии уже проходили конференции, посвященные этнографии Петербурга-Ленинграда. Став ежегодными, они были переименованы в научные чтения. В 1987 г. началась публикация материалов этих чтений – серийное издание "Этнография Петербурга-Ленинграда" (ЭПЛ). Первый выпуск его (Этнокультурные процессы в Петербурге / Сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. Л., 1987. 47 с.) был посвящен нерусским этническим группам дореволюционного Петербурга. Во втором выпуске (Этнография Петербурга-Ленинграда: Матер. ежегод. науч. чтений. 2 / Сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. Л., 1988. 54 с.) только три статьи из 10 посвящены русским.

³¹ Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья: Конец XIX–XX в. Л., 1967. 280 с.

³² Бломквист Е.Э. Этнографическая работа среди "уральцев" // КСИЭ. Вып. III. М., 1947. С. 49–54; Сагнаева С.К. "Уральская" тема в научном наследии Е.Э. Бломквист // ЭО. 1992. № 4. С. 78–84; Станюкович Т.В. У русских переселенцев Средней Азии // КСИЭ. Вып. IV. М., 1948. С. 86–92; Она же. Поселения и жилища русского, украинского и белорусского населения среднеазиатских республик и Казахстана // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М., 1969. С. 220–275; Она же. Декоративное убранство жилища восточнославянского населения Казахстана // Сб. МАЭ. Т. XXVI. Л., 1970. С. 201–234.

³³ См., напр.: Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983. 188 с.; Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988. 277 с.; Шепанская Т.Б. Процессы ритуализации в молодежной субкультуре // СЭ. 1988. № 4. С. 15–26; Она же. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы. 1986–1989 гг. СПб., 1993. 343 с.

³⁴ См. о нем: Левин М. В.В. Богданов. (К 80-летию со дня рождения) // СЭ. 1949. № 1. С. 161–162; В.В. Богданов. (Некролог) // СЭ. 1949. № 4. С. 207–208.

³⁵ Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX веков (Очерки по истории народных верований). М., 1957. 256 с. (ТИЭ. Т. XL). См. о нем: Соколова В.К. Владимир Иванович Чичеров (1907–1957) // СЭ. 1957. № 3. С. 187–189.

³⁶ См. о нем: Павел Иванович Кушнер (Кнышев). (К 75-летию со дня рождения) // СЭ. 1964. № 5. С. 117–118; Крупянская В.Ю., Рабинович М.Г., Соколова В.К., Токарев С.А. Павел Иванович Кушнер (Кнышев). 1889–1968 // СЭ. 1968. № 3. С. 178–180.

³⁷ См. о нем: Кирилл Васильевич Чистов // Материалы к библиографии ученых. Сер. истории. Вып. 20 / Сост. Л.А. Калашникова, М.Я. Мельц, вступ. ст. Т.А. Бернштам, Е.М. Мелетинский. М., 1995. 83 с.; См. также: Списки основных работ К.В. Чистова (СЭ. 1980. № 1. С. 186–189; Там же. 1989. № 6. С. 126–128; ЭО. 1994. № 6. С. 167–168; Там же. 1999. № 5. С. 183–184); Кирилл Васильевич Чистов. Библиографический указатель / Сост. и подгот. к изд. Ю.К. Чистова. СПб., МАЭ РАН. 2001. 67 с.

³⁸ См., напр.: Чистов К.В. О взаимоотношениях фольклористики и этнографии // СЭ. 1971. № 5. С. 17–24; Он же. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры // СЭ. 1972. № 3. С. 73–85; Он же. Теоретико-информационный аспект этнографического изучения современной духовной культуры // Советская культура: История и современность. М., 1983. С. 418–428; Он же. К классификации обрядов жизненного цикла // Язычество восточных славян: Сб. науч. тр. Л., 1990. С. 101–107; Он же. Традиционная культура в процессе становления общеевропейского дома // СЭ. 1990. № 6. С. 11–17; Он же. Фольклор в культурологическом аспекте // Гуманитарий. Ежегодник Петербургской гуманитарной академии. № 1. 1995. С. 164–175; "Этнография – наука подробная" (с К.В. Чистовым беседует В.А. Тишков) // ЭО. 1998. № 1. С. 121–136.

³⁹ Следует заметить, что с конца 1970-х годов все эти проблемы "витали" в воздухе. См., напр.: Маркьян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // СЭ. 1981. № 2. С. 78–96, а также обсуждение этой статьи: СЭ. 1981. № 2. С. 97–114; № 3. С. 45–78; Громыко М.М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиций // СЭ. 1984. № 5. С. 70–80. В дискуссии по статье М.М. Громыко участвовали и сотрудники сектора: В.А. Александров, С.Б. Рождественская (СЭ. 1984. № 6. С. 51–53, 57–60), М.Н. Шмелева (СЭ. 1985. № 1. С. 76–79), Т.А. Бернштам (СЭ. 1985. № 2. С. 64–67).

⁴⁰ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К.Д. Цивинной, примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова, послесл. К.В. Чистова. М., 1991. 511 с.

⁴¹ См. о нем: Будина О.Р., Полищук Н.С., Шлыгина Н.В. Михаил Григорьевич Рабинович // ЭО. 2000. № 6. С. 152–154.

⁴² Приказ № 1252-170 от 30 октября 1992 г. // АИЭА. Ф. 142. Оп. 11. Д. 10001. Л. 145.

⁴³ Приказ № 1252-22 от 9 марта 1995 г. // АИЭА. Ф. 142. Оп. 11. Д. 10004. Л. 22; Приказ № 6752-79 от 10 марта 1995 г. // Там же. Оп. 4. Л. 79; Приказ № 6752-80 от 10 марта 1995 г.

⁴⁴ Приказ № 1252-7 от 12 марта 1997 г.

⁴⁵ Приказ № 6752-76 от 25 февраля 1998 г.

⁴⁶ См., напр.: Кубанские станицы: этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / Отв. ред. К.В. Чистов. М., 1967. 356 с.; Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970) / Отв. ред. К.В. Чистов. М., 1974. 315 с.; На путях из Земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии севернourальского крестьянства. XVII–XX вв. / Отв. ред. В.А. Александров. М., 1989. 350 с.; Русские / Отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М., 1997. 828 с. (2-е изд., М., 1999). (Сер. “Народы и культуры”).

⁴⁷ См., напр.: Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978. 207 с.; Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. 278 с.; Дмитриева С.И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М., 1988. 240 с.

⁴⁸ Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири / Отв. ред. В.А. Александров. М., 1974. 295 с.; Фольклор и этнография: обряды и обрядовый фольклор / Отв. ред. Б.Н. Путилов. Л., 1974. 275 с.; Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы / Под ред. К.В. Чистова и Т.А. Бернштам. Л., 1978. 280 с.; Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII – начала XX в. / Отв. ред. В.А. Александров. М., 1979. 248 с.; Традиции и современность в фольклоре / Отв. ред. В.К. Соколова. М., 1988. 216 с.; Русские: семейный и общественный быт / Отв. ред. М.М. Громыко и Т.А. Листова. М., 1989. 336 с.; Русские народные традиции и современность. / Отв. ред. Т.А. Листова. М., 1995. 304 с.; Православие и русская народная культура / Отв. ред. М.М. Громыко. Кн. 1. М., 1993. 274 с.; Кн. 2. М., 1994. 263 с.; Кн. 3. М., 1994. 255 с.; Кн. 4. М., 1994. 273 с.; Кн. 5. М., 1995. 305 с.; Кн. 6. М., 1996. 220 с. (Сер. “Библиотека российского этнографа”). См. также примеч. 29 и 30.

⁴⁹ См., напр.: Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. 303 с.; Власова И.В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVII – первой четверти XX в. М., 1976. 119 с.; Макашина Т.С. Фольклор и обряды русского населения Латгалии. М., 1979. 160 с.; Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX–XX века). М., 1988. 254 с.

⁵⁰ Село Вирятино в прошлом и настоящем: Опыт этнографического изучения русской деревни / Отв. ред. П.И. Кушнер. М., 1958. 278 с. (ТИЭ. Т. XLI).

⁵¹ Русский Север: этническая история и народная культура XII–XX веков / Отв. ред. И.В. Власова. М., 2002. 850 с.

⁵² Анохина Л.А., Крупянская В.Ю., Шмелева М.Н. Быт и его преобразование в период построения социализма // СЭ. 1965. № 4. С. 16–31.

⁵³ Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: итоги этнографических исследований / Отв. ред. Т.А. Листова. М., 2001. 363 с.

⁵⁴ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Религиозно-бытовые пережитки и пути их преодоления у русского колхозного крестьянства // Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР. М.; Л., 1966. С. 115–128.

⁵⁵ Кириченко О.В. Православный храм в жизни русских дворян XVIII в. / ЭО. 1995. № 5. С. 92–99.

N.S. Polischuk. From the History of the Russian Department IEA RAS

The article describes the history of the Russian People Department, which has been established at the Institute of Ethnography in 1943 (since 1986 “The Department of Ethnology of the Russian People”). During the initial years of the department’s existence the focus of research was the observation in daily life of the so called ‘pre-capitalist survivals’. The turn to the study of contemporary issues in the life of the people happened at the end of the 1940s. In 1960-80s socio-normative and spiritual culture of Russians, and the transmission of tradition were in the focus of attention.

During the 60 years of the Department’s existence its scholars have published tens of monographs and thematic article collections and hundreds of articles.